

An illustration of a man and a woman in a romantic embrace. The man, on the left, has short grey hair and is wearing a brown suit jacket over a light blue shirt. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is wearing a black sleeveless top. They are standing in front of a large window with rain streaks. The background shows a city skyline at night with lights and a prominent skyscraper. The overall mood is intimate and dramatic.

Саша Хеллмейстер

АКУЛИЙ КОРОЛЬ

Кто старое помянет,
того помянут

Коллекция странных дел

Саша Хеллмейстер

**Акулий король. Серия 9. Кто
старое помянет, того помянут**

«ЭКСМО»

2025

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Хеллмейстер С.

Акулий король. Серия 9. Кто старое помянет, того помянут /
С. Хеллмейстер — «Эксмо», 2025 — (Коллекция странных дел)

ISBN 978-5-04-229382-5

Девятая из одиннадцати частей сериала «Акулий король». Шарлиз вновь просыпается в объятиях Донни, и к ней возвращается холодная ясность: любовь в доме Мальяно всегда соседствует с расчетом. Она строит план, чтобы не стать очередной «тенью» при мужчине, привыкшем владеть всем. Но не подозревает, что Донни тоже проверяет ее, высоко ценя свое доверие. Тем временем беременная Рита, несчастная в браке и уставшая от обременительной заботы отца, приближается к черте, за которой ее ждет не только настоящий ад, но и столь желанное освобождение...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-229382-5

© Хеллмейстер С., 2025
© Эксмо, 2025

Содержание

Глава двенадцатая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Саша Хеллмейстер

Акулий король. Серия 9. Кто старое помянет, того помянут

Глава двенадцатая

Кто старое помянет, того помянут

Наступило утро; Шарлиз, приподнявшись на локте, устало потерла лоб и помассировала гудящую голову, запустив пальцы в волосы. В первые мгновения она совсем позабыла, что было вчера и чем закончилась поездка в «Альгамару». Только когда она окинула взглядом уже знакомую, пусть и чужую спальню, припомнила, как они приехали с Донни поздней ночью и, дойдя до его постели, по ходу раздевшись и не отрываясь друг от друга, снова занялись любовью. Она помнила вязкую, густую темноту, его тепло и вес тела на себе и ту жадность, с которой она его ласкала. Что было после, Шарлиз действительно не могла разобрать, потому что ее, утомленную за весь день, слишком быстро сморил сон. Но теперь она почувствовала его тяжелую руку поперек живота и услышала тихий, ворчащий храп совсем рядом, за плечом: это заставило ее улыбнуться. Кое-как повернувшись к Донни, она уютно свернулась возле него, слушая зарядивший за окном дождь. Осень в Чикаго выдалась на редкость непогожей и холодной. Это был верный предвестник ранней морозной зимы.

«Как я могла только вчера быть такой несчастной?» – подумала Шарлиз, погладив мужскую щеку тыльной стороной ладони. Она, впрочем, несмотря на свое прекрасное настроение, признавала, что прежние проблемы никуда не делись, хотя часть из них разрешилась. Она великодушно простила Донни, подойдя к этому вопросу со всем пониманием, так не свойственным спонтанной, переменчивой молодости, однако в Шарлиз в то же время проявлялись черты характеров обоих покойных родителей: педантичного отца, внимательного, далеко планирующего человека, способного выстраивать в голове своей схемы и наводить мосты с теми, кто был ему выгоден, и очаровательная женская опытность, хитрость и яркий, образный ум матери, способной ловко добиваться своего, ни с кем не портя отношений. Они были людьми достаточно умными, родившимися в хороших семьях... и обеспеченными, чтобы жить в свое

удовольствие, – но вмешалась судьба, у нее были свои планы на семью Кане. Что ж, и такое бывает.

Шарлиз никогда не спрашивала у providения, за что это с ней случилось, почему именно ей выпало столько несчастий. Она мудро рассуждала, что есть люди, живущие еще хуже, чем она, и, раз ничего изменить нельзя, не нужно и потрясать кулаками в небо. Правда, именно с утратой родителей и сестры Шарлиз утратила и свою веру в Бога. С огромной внутренней обидой на высшие силы, отнявшие у нее семью и будущее, она отказалась быть игрушкой в их руках и отказалась надеяться на них. Очутившись в соборе вместе с Донни Мальяно, она поразилась, что такой человек, как он – логичный, последовательный, строгий, умный, ничего не оставляющий без своего внимания, сам кузнец своей судьбы, – вместе с бедняками смиренно стоял у алтаря и молился, склонив голову. Что его побуждало делать это?

Всматриваясь в усталые, зрелые черты спящего лица – крупного, мясистого, волевого, – она думала об этом и не понимала. Возможно, поймет позже, когда лучше узнает Донни. А может быть, ей это будет всегда чуждо.

От одного размышления Шарлиз последовательно перешла к следующему.

Он сказал, что она не покинет его больше.

Это нарушало то, что Шарлиз задумала. Она, с одной стороны, была бесконечно этому рада: а какая женщина не была бы, узнай она, что любимый предложил остаться с ним? С другой стороны, она не знала, на каких условиях Донни забрал ее.

Страшнее чего угодно, даже возвращения в колледж, для Шарлиз теперь – стать второй Камиллой и жить в беспокойстве, и ходить вот так, словно тень, за ним, а потом, когда он заведет себе какую-нибудь новую, несчастную вторую Шарлиз, мстительно ее выискать, чтобы просто ковырнуть и сделать больно той, кто столь просто увел мужчину из-под носа – мужчину, который был с тобой пять долгих лет, а потом в одночасье избавился. Шарлиз не винила Камиллу: она понимала, что та не могла ничего поделать с Донни, потому что в их отношениях выбирал именно он. Но она пока еще слабо понимала, что Камилла в самом деле не была заинтересована в любовных отношениях с ним, и, хотя он сказал ей открыто, что между ним и Камиллой была только близость плотская, но не духовная, основанная на почти что деловых отношениях, Шарлиз допускала: он ведь мог не знать, что в самом деле чувствует к нему та.

Однако дело сделано. Хотя Шарлиз и сочувствовала ей, относясь с женским пониманием, но никто не мешал так же втайне затаить на Камиллу обиду и злость. То, как та обошлась с Шарлиз, было скверным; имела она на это право или нет, неважно – Шарлиз не собралась спускать этого с рук. Но главное было даже не это. Важнее – добиться, чтобы она не оказалась на месте Камиллы. Шарлиз в глубокой задумчивости умолилась головой на подушке возле Донни, слыша его дыхание у себя на щеке. В этой игре он пока что лакомый приз, желанный выигрыш, и это за него она боролась.

Надо, чтобы все было наоборот.

Самое тяжелое, что может случиться с мужчиной, привыкшим получать все, что хочет, – неудача, отказ. Отношения между ним и ею развиваются так быстро, так гладко, так естественно, что это пугает даже ее саму. Нужно дать ему время; он слишком спешит и хочет взять ее в оборот, чтобы она не успела опомниться, как стала его. Но Шарлиз подсознательно чувствовала, что играть с чувствами Донни следует с осторожностью: если он хотя бы на мгновение почувствует, что им манипулируют, все может быть кончено. Она интуитивно понимала, что он был способен как дарить ей комфорт, любовь и ласку и отдавать всего себя, так и жестоко наказывать, если что-то пойдет не так и если она его серьезно разочарует. Что ж, он прожил жизнь в определенном статусе – в бизнесе мягкие люди не задерживаются. Шарлиз не питала иллюзий, что он слишком сговорчив и сентиментален. Не подчиниться ему было невозможно: он источал властность, и Шарлиз признавалась себе – отчасти ей даже нравилось собственное

зависимое положение. Оно давало некоторые преимущества как любимой женщине. Кроме того, существовало еще одно обстоятельство.

Шарлиз искренне полюбила его и душой, и телом. Она не могла допустить, чтобы он оставил ее из-за мимолетной ошибки в том, как выстроить их отношения. Как преподнести себя – ему.

Она крутила одну и ту же задачу в уме, как изощренную головоломку, пытаясь понять, что делать дальше, и наконец, спустя долгое время, была вознаграждена решением. Когда Донни вздохнул всей грудью, приоткрыл глаза и проснулся, Шарлиз, притворно смежив веки, дремала, погруженная в свои мысли, уже зная, как быть. И когда ее обняли и разбудили поцелуем, она не сразу улыбнулась сквозь сон, а медленно, точно красавица из сказки, кошачьи потянулась, прогнулась в спине, подалась Донни навстречу и непритворно зевнула. Она была в прекрасном расположении духа и поцеловала любимого в ответ, слушая, как он, хрипло со сна посмеиваясь, говорит ей нежности на чужом, но таком приятном слуху, мелодичном языке – слова, полные душевной приязни, которую он источал с такой легкостью и так неумолимо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.